

УДК 811.511.131'373.

Ившин Леонид Михайлович
г. Ижевск, УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН
leonid-ivshin@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНАХ ПЧЕЛОВОДСТВА В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА

Аннотация. Работа посвящена исследованию некоторых слов, связанных с пчеловодством, которые встречается в памятниках ранней удмуртской письменности (XVIII столетие). Актуальность определяется интенсивным в настоящее время изучением отдельных тематических групп лексем и недостаточной изученностью лексики пчеловодства в удмуртском языкознании. Для представления более полной истории фиксации слов этой лексико-семантической группы приводятся данные из некоторых важнейших лексикографических источников XIX–XXI веков.

Ключевые слова: удмуртский язык, лексика пчеловодства, тематическая группа, этимология, история слова, памятники письменности, диалектная лексика.

Изучение терминологии различных промыслов, в том числе пчеловодства, является одним из актуальных направлений в современной лингвистике. Удмуртское Прикамье – один из благоприятных для разведения пчел регионов, имеющий богатую и разнообразную медоносную базу, отличительной особенностью которой является высокая видовая насыщенность.

Пчеловодство явилось одним из древнейших хозяйственных занятий человека и возникло на базе первобытного общества. Исследователи истории отмечают, что добыча меда и воска восходит

еще к периоду времен собирательства. Выводы историков для лингвистического анализа имеют исключительно важное значение, поскольку без учета реальной исторической жизни невозможно правильно понять систему хозяйственной лексики (Филин 1949: 131). Человек верхнего палеолита использовал мед и расплод пчел в качестве пищи. Древнейшим и наиболее элементарным этапом в развитии пчеловодства было добывание меда и воска диких пчел в местах их естественных гнездований – в дуплах деревьев. Позже собирательство заменилось бортничеством (устраивали естественные жилища для пчел в виде выдолбленных дупел в деревьях, а впоследствии – в обрубках деревьев, которые размещали в лесах на деревьях для привития роев), и, наконец, колодочным (пасечным) разведением пчел (Владыкин, Христолюбова 1991: 46; История 2004: 158; Удмурты 1993: 82). Появление ульев-колод в практике пчеловодства имело два важных последствия для его дальнейшего развития. Во-первых, оно содействовало переходу к пасечному содержанию пчел, во-вторых, послужило основой развития домашнего пчеловодства. Как отмечает историк Вятского края, до XVIII столетия пчеловодство у удмуртов велось примитивным способом – в бортиях, расставленных в лесах, в XIX – начале XX в. старинные борти заменяются рамочными ульями (Луппов 1930: 12; 32).

Термины пчеловодства составляют существенный пласт современного словарного состава удмуртского языка, всестороннее изучение которых представляет огромный интерес не только для языковедов, но и этнографов и историков. Рассмотрение данной тематической группы дает потенциал для ознакомления с материальной культурой удмуртского народа, содействует выявлению и раскрытию хозяйственно-культурных взаимоотношений удмуртов с другими народами.

Специального комплексного исследования по терминам пчеловодства удмуртского языка еще не имеется. Лексике, связанной с пчеловодством и впервые зафиксированной в самых ранних письменных памятниках удмуртского языка, посвящена статья удмуртского лингвиста-картографа Р.Ш. Насибуллина, в которой отмечается, что в словарных работах и фольклорных текстах содержится крайне малое количество терминов по разведению

пчел – всего от трех до двадцати единиц, зато имеются специальные книги, посвященные пчеловодству, располагающие колоссальным числом слов – до полутора тысяч лексем, относящихся к данной предметной группе (Насибуллин 2019: 131). Полагаем, что в недалеком будущем собранные материалы исследователя по терминологии, связанной с разведением медоносных пчел у удмуртов, будут опубликованы в очередном диалектном атласе удмуртского языка.

Материалом для наших наблюдений послужили некоторые термины пчеловодства, зафиксированные в памятниках письменности удмуртского языка XVIII столетия, а именно: *зури* ‘трутень’, *му* ~ *чечы* ‘мед’, *муш* ‘пчела’ и *муш мумы* ‘пчелиная матка’. Всего же мы насчитали десять понятий, относящихся к данной лексико-семантической группе. В нашей работе анализируемые названия, относящиеся к пчеловодству, приводятся в алфавитном порядке.

1. *зури* ~ *узыри* ‘трутень’

Слово *зури* ‘трутень’ в памятниках письменности удмуртского языка XVIII в. было зафиксировано лишь в рукописном словаре З. Кротова:

1785: *зури* ‘шершень, трутень’ (Кротовъ 1785: 64).

Чтобы показать полнее историю фиксации этой лексемы в удмуртском языке (а также его вариантов *узыри* и *зурмуш*), поскольку «нам должны быть известны основные закономерности, пути развития <...> от ее начала до современного состояния» (цитируется по: (Филин 2015: 15–16)), приведем данные из некоторых источников XIX–XXI вв.: 1880: *zuri* ‘Bremse (Oestrus) (овод; слепень; тормоз. – Л. И.)’ (Wiedemann 1880: 560); 1890-е гг.: *zuri* G ‘Drochne (трутень. – Л. И.)’ (Wichmann 1987: 332); *zuri* ‘böğöly; hereméh | bremse (oestrus); drohne (трутень. – Л. И.)’ (Munkácsi 1896: 446); 1925: *узыри* ‘трутень’ (Верещагин 2020: 354); *узыри* ‘трутень (пчела)’ (Борисов 1932: 299); *узыри* ‘1) трутень, 2) трутневой’ (УРС 1948: 304); *узыри* ‘трутень’ (РУС 1956: 1132); *узыри* ‘трутень || трутневой’, *узыри мумы* ‘трутневая матка (бесплодная)’ (УРС 1983: 444); *узыри* ‘трутень’ (Соколов, Туганаев 1994: 47, 131); *зури* диал. ‘1. шершень 2. трутень’, *узыри* ‘1. трутень || трутневой 2. перен. трутень, дармоед’ (УРС 2008: 233, 685); *узыри* ‘трутень’ (Насибуллин, Семенов 2013: 168); *узыри, зурмуш* ‘трутень (самец пчелы)’ (РУС II 2019: 716).

Этимологические изыскания в научной литературе по слову *зури* ~ *узыри* ‘трутень’ пестрят разнообразием. По мнению С.А. Максимова (личное сообщение), *зури* ‘трутень’ является чувашским заимствованием в удмуртском языке, ср.: чув. *сър* ~ *сърӑ* ‘серый; трутень’, *сър хурт* ‘трутень’ (Федотов II 1996: 29). По-видимому, восходит к болгарскому периоду: < болг. **zuri*. Начальный гласный варианта *узыри* возник по ассоциации со словом *узыр* ‘богатый’. Исходя из данных диалектологической карты о территориальном распространении наименования трутня, можно сказать, что лексема *зурмуш* в удмуртском появилась позднее, чем *узыри*, под влиянием чув. *сър хурт* (удм. *муш*, чув. *хурт* ‘пчела’). Удмуртский лингвист С.В. Соколов, соглашаясь с доводами Е.С. Гуляева (удм. *зур*: *зурмуш* ‘трутень’, кз. *зур*: (в *кальӧзур* ‘майский жук’) | мар. *шуре*: *шуремуки* ‘трутень’, эрз. *сарь*: *сарьмаш* и мокш. *сар*: *сармеш* ‘тж’), возводит лексему *зур* с первоначальным значением ‘жесткокрылое насекомое’ в финно-пермскую общность (Соколов 1998а: 82). Марийский лингвист В.И. Вершинин считает, что удмуртское слово *зури* ‘трутень’ имеет оноματοпоэтическое происхождение (Вершинин 2015: 71). По мнению Р.Ш. Насибуллина, рассматриваемая лексема восходит к татарскому слову *зур* ‘грубый’ (Насибуллин 2021: 155). Нам больше импонирует точка зрения С.А. Максимова о чувашском происхождении лексемы *зури* ‘трутень’ в удмуртском языке.

2. му ‘мед’

Если говорить по поводу одного из важнейших продуктов пчеловодства – меда, то это слово уходит в глубокую древность. Исследователи отмечают, что Гиппократ, выдающийся врач, мыслитель и реформатор древней медицины, живший 2500 лет назад, широко и успешно применял пчелиный мед при многих заболеваниях и сам употреблял его в пищу (Иойриш 1976: 76). Лексема, обозначающая ‘мед’, была зафиксирована в большинстве письменных памятников удмуртского языка XVIII в. (в некоторых документах наряду с его синонимом *чечы*):

1726 (Д. Г. Мессершмидт): *Миш* ‘Mel (мед. – Л. И.)’ (Напольских 2001: 49);

1759: *Mu* (Miller 1759: 400–401);

1768: (Й. Э. Фишер): *mi* ‘mel (медовый. – Л. И.)’ (Csúcs 1983: 316);

1775: *Му, цецè* ‘медь’ (Сочинения 1775: 24);
1780: *цецй* ‘медь, патока’ (Могилинь 1780: 33)¹
1785: *му* ‘медь, земля’, *цецй* ‘медь’ (Кротовь 1785: 136, 249);
1791: *Му* ‘Медь’ (Миллер 2005: 94–95).

Использование лексемы *му* и *чечы* в источниках более позднего взгляда следующим образом: 1880: *tsetsi* ‘Honig (мед. – Л. И.)’ (Wiedemann 1880: 538); 1890-е гг.: *tu MU U, tui MU* ‘Honig (мед. – Л. И.)’ (Wichmann 1987: 164); *čeča, čeči* ‘méz | honig (мед. – Л. И.)’ (Munkácsi 1896: 311); *Kaz. tii* ‘méz | honig (мед. – Л. И.)’ (Munkácsi 1896: 722; 724); 1925: *чечы* ‘мед’ (Верещагин 2020: 217); *му* ~ *чечы* ‘мед’ (Борисов 1932: 184, 317); южн. *му* ‘мед’; *чечы* ‘мед; медвяный’ (УРС 1948: 194, 324); *чечы* ‘мед’ (РУС 1956: 435); *му* ‘мед’; *чечы* ‘мед || медовый, медвяный’ (УРС 1983: 286; 471); *чечы* ‘мед’ (Соколов, Туганаев 1994: 98); *му* ‘мед’; *чечы* ‘мед || медовый, медвяный’ (УРС 2008: 430, 726); *чечы, му* ‘мед’ (Насибуллин, Семенов 2013: 168); *чечы* ‘мед || медовый’ (РУС I 2019: 662, 674), и др.

В настоящее время слово *му* хотя и вытеснено к периферии лексической системы современного удмуртского литературного языка, все же удмуртско-русские (см. выше: УРС 1983, УРС 2008) и иностранные (удмуртско-венгерский, удмуртско-финский и финско-удмуртский) словари последних лет издания фиксируют его параллельно с *чечы* без указания на диалектную принадлежность: *му* ‘méz’; *чечы* ‘méz’ (UMSz. 2002: 283, 458); *му* ‘hunaja, mesi’; *чечы* ‘hunaja, mesi // mesinen’ (USS 2008: 299, 548).

Слово имеет параллели в ряде родственных языков (удм. *му*, диал. *мү*, кз., кп. *ма* (< общеп. **mā*); мар. *tii*; морд. *m'ed'*, *mäd'*; финн. *mesi* ~ *mete*-, карел. *mezi*, вепс. *mez'i*, эст., воль. *mesi*; венг. *méz* < доперм.**mete*), а в финно-угорский период было заимствовано из индо-европейского языка-основы, ср.: **medhu-* или **médhu-* ‘сладкий’ → ‘медовый’ > санскр. *mádhu-* ‘мед; сладкий напиток’, авест. *mahu-* ‘мед’; лит. *medus*, латыш. *medus* ‘мед’, др.-прус. *meddo*; др.-в.-нем. *metu, mitu* (совр. нем. *Met*) ‘мед (напиток)’; дат., норв. *mjød*, швед. *mjöd* ‘мед (напиток)’; рус. *мёд*, словен., чеш., словац. *med*, польск. *miód*, др.-рус. *медъ* (< общесл. **medъ*) (Uotila 1933:

¹ Последние исследования показали, что «Краткой отяцкия Грамматики опытъ» был составлен М. Мышкиным, а не М. Могилиным, как считалось ранее (Чураков 2016: 194).

214; SKES 1958: 341–342; Тараканов 1981: 18; UEW 1988 273; Черных I 1993: 519; Соколов 1998б: 74; КЭСК 1999: 167; Кельмаков 2019: 124–125; Тараканов, Кондратьева 2019: 84).

Происхождение слова *чечы* ‘мед’ (в некоторых диал. *чече*) неизвестно. Возможно, оно образовано от детского слова *чечым* ‘сладкий, вкусный || сладко, вкусно’ и является табуизированной лексемой.

3. муш ‘пчела’

В письменных источниках рассматриваемого периода зафиксированы следующие отличающиеся лишь в графическом оформлении формы со значением ‘пчела’:

1726 (Д. Г. Мессершмидт): *Mÿÿsch* ‘Apis (пчела. – Л. И.)’ (Напольских 2001: 49);

1775: *Мушь* ‘пчела’ (Сочинения 1775: 28);

1780: *муш* ‘пчела’ (Могилинъ 1780: 47).

Употребление этой лексемы в источниках более позднего периода выглядит следующим образом: 1880: *muš* ‘Biene (пчела. – Л. И.)’ (Wiedemann 1880: 504); 1890-е гг.: *muš* G M J M U U, *muš* M U ‘Biene (пчела. – Л. И.)’ (Wichmann 1987: 166); 1892: *муш* ‘пчела (у чер. *мюки*)’ (Верещагин 2006: 164); *muš*, Kaz. *müš*, *muš* ‘méh (пчела) | biene (Munkácsi 1896: 727); 1925: *муш* ‘пчела’ (Верещагин 2020: 302); *муш* ‘пчела’ (Борисов 1932: 188); *муш* ‘1) пчела, 2) пчелиный’ (УРС 1948: 197); *муш* ‘пчела; пчелиный’ (РУС 1956: 880); *муш* ‘пчела’ (Соколов, Туганаев 1994: 32, 117); *муш* ‘пчела || пчелиный’, *муш бакча* ‘пчельник, пасека’ (УРС 1983: 288–289); *муш* ‘пчела || пчелиный’ (УРС 2008: 445); *муш* ‘пчела’, *муш вордыны (утьыны)* ‘заниматься пчеловодством’ (Насибуллин, Семенов 2013: 167–168); *мош* ‘пчела’ (Тезаурус 2017: 187); *муш* ‘пчела; пчелиный’, *ужась муш* ‘рабочая пчела’ (РУС II 2019: 344).

Данные этимологических словарей позволяют возвести лексему *муш* к финно-угорской древности, ср.: кз. *малязи*, *маляммуш* ‘пчела, шмель’ (сложные образования: *малязи* < *ма* ‘мед’ + суфф. -ля- + *зи* ‘оса, насекомое’, ‘насекомое, собирающее мед’; *маляммуш* < *ма* ‘мед’ + суфф. -ля- + *муш* ‘пчела’), кп. [маля]муш, п. *мош* ‘пчела’ | удм. *муш* ‘тж’ < общеп. **m*°š ‘пчела’ || мар. *мүки* | финн. *mehiläinen* | морд. *t'eš*, *t'ekš* | венг. *méh* ‘тж’ < доперм. **mekš(e)*- < FU **mekše* ‘пчела’ < доиндоиран. **mekš* ‘пчела’ (Rédei 1986: 45; UEW 1988:

271; Тараканов 1981: 18; Соколов 1998б: 76; КЭСК 1999: 169; Вершинин 2015: 135; Тараканов, Кондратьева 2019: 86, 114).

4. муш мумы ‘пчелиная матка’

Данный термин в удмуртском языке является сложным образованием (*муш* ‘пчела’ + *мумы* ‘матка’), в памятниках письменности рассматриваемого периода зафиксирован только в первой грамматике удмуртского языка:

1775: *Мушь мумы* ‘пчелиная матка’ (Сочинения 1775: 28).

В письменных источниках более позднего периода это понятие встречается в следующих вариантах: 1890-е гг.: *tiš-timi* G, *tiš-timi* U ‘Bienenkönigin (матка пчелы. – Л. И.)’ (Wichmann 1987: 165); *tiš-tima* (Sar. Mal.) ‘méhkirálynő | bienenkönigin (матка пчелы. – Л. И.)’ (Munkácsi 1896: 727) (как видим, в материалах зарубежных исследователей по диалектам может различаться качество конечной гласной *-и* компонента *мумы*); *мушмумы* ‘пчелиная матка’ (Борисов 1932: 188); *муш мумы* ‘пчелиная матка’ (УРС 1948: 197); *муш мумы* ‘пчелиная матка’ (РУС 1956: 434); *муш анай* ‘пчелиная матка’ (Соколов, Туганаев 1994: 32, 117); *муш мумы* ‘пчелиная матка’, *муш мумы поттон* ‘вывод пчелиной матки’ (УРС 1983: 289); *мушмумы* ‘пчелиная матка’ (УРС 2008: 446); *муш мумы* ‘пчеломатка’ (Насибуллин, Семенов 2013: 168); *муш анай, муш мумы* ‘пчелиная матка’ (РУС II 2019: 344).

В этимологической литературе первый компонент *муш* ‘пчела’ возводится к финно-угорскому периоду (см. выше статью **муш**). Второй компонент *мумы* ‘матка’ пермские исследователи связывают с кз. *мам* ‘мать, мама’, финн. *таатто* ‘тж’, вепс. *татеѳ* ‘тж’ и относят также в финно-угорскую эпоху (Соколов 1998б: 75; КЭСК 1999: 169).

Подводя итог вышесказанному, заметим, что в удмуртском языке XVIII столетия зафиксировано десять понятий, связанных с пчеловодством. Лингвистический анализ рассмотренных в статье названий, а также данные этимологической литературы по различным языкам позволили подразделить рассматриваемые наименования согласно их происхождению на следующие несколько групп: 1) слова *му* ‘мед’, *муш* ‘пчела’ и *муш мумы* ‘пчелиная матка’ восходят к финно-угорскому языку-основе, причем первая лексема была заимствована из индоевропейского языка-основы; зоотермин

муш ‘пчела’ также был усвоен нашими предками из доиндоиранского языка-основы; название *муш мумы* ‘пчелиная матка’ было образовано посредством сложения двух основ; 2) лексема *зури* ‘трутень’ имеет чувашское происхождение.

Сокращения

а) языков: *авест.* – авестийский; *бес.* – бесермянский; *булг.* – болгарский; *венг.* – венгерский; *вепс.* – вепсский; *водь.* – водьский; *дат.* – датский; доиндоиран. – доиндоиранский язык-основа; *доперм.* – допермский язык-основа; *др.-в.-нем.* – древневерхненемецкий; *др.-прус.* – древнепрусский; *др.-рус.* – древнерусский; *карел.* – карельский; *кз.* – коми-зырянский; *кп.* – коми-пермяцкий; *латыш.* – латышский; *лит.* – литовский; *мар.* – марийский; *моки.* – мокшанский; *морд.* – мордовские; *нем.* – немецкий; *норв.* – норвежский; *общеп.* – общепермский язык-основа; *общесл.* – общеславянский; *польск.* – польский; *рус.* – русский; *санскр.* – санскрит; *словац.* – словацкий; *словен.* – словенский; *удм.* – удмуртский; *финн.* – финский; *чер.* – черемисский (марийский); *чеш.* – чешский; *чув.* – чувашский; *швед.* – шведский; *эрз.* – эрзянский; *эст.* – эстонский; *FU* – финно-угорский праязык;

б) диалектов: *п.* – коми-пермяцкие диалекты; *юж.* – южное наречие удмуртского языка; *G* – глазовский диалект (по: Wichmann 1987); *J* – елабужский диалект (по: Wichmann 1987); *Kaz.* – казанский диалект (по: Munkácsi 1896); *M* – малмыжский диалект (по: Wichmann 1987); *Mal.* – малмыжский диалект (по: Munkácsi 1896); *MU* – малмыжско-уржумский диалект (по: Wichmann 1987); *Sar.* – сарапульский диалект (по: Munkácsi 1896); *U* – уфимский диалект (по: Wichmann 1987);

в) иные: *диал.* – диалектная форма; *лит.* – литературная форма; *перен.* – переносное значение; *совр.* – современная форма; *суфф.* – суффикс.

Литература и источники

Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам: Удмуртско-русский толковый словарь. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1932. – XXII + 374 с. (= выльысен поттэмез: Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Около 15 тыс. слов / 2-е, стереотипное изд. // АН СССР. УрО. Удмурт. ин-т ИЯЛ; Удмурт. отделение Всесоюзного фонда культуры. – Ижевск, 1991. – 384 с.).

Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В.М. Ванюшева. – Т. 6. – Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / УИИЯЛ УрО РАН; отв. за выпуск и авт. предисл., комментариев Л.М. Ившин. – Ижевск, 2006. – 288 с. (Памятники культуры).

Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В.М. Ванюшева. – Т. 6. – Кн. 4: Русско-вотский словарь [= Русско-удмуртский словарь] / Отв. за выпуск и авт. предисл. и комментариев Л.М. Ившин; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2020. – 417 с. (Памятники культуры).

Вершинин В.И. Этимологии удмуртских слов. – Т. I. – Йошкар-Ола, 2015. – 255 с.

Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов: Учебное пособие. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 160 с.

Иойриш Н.П. Продукты пчеловодства и их использование. – М., Россельхозиздат, 1976. – 175 с.

История 2004 – История Удмуртии: Конец XV – начало XX века / Под ред К.И. Куликова; введение М.В. Гришкиной, Н.П. Лигенко; УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2004. – 552 с., илл.

Кельмаков В.К. Происхождение и отражение в удмуртских письменных источниках названий некоторых хмельных напитков (Размышления лингвиста) // Напитки в культуре народов Урало-Поволжья: коллективная монография / УдмФИЦ УрО РАН; сост. и отв. ред. Е.В. Попова. – Ижевск, 2019. – С. 122–137.

Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. – Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). – XX + 208 с. (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).

КЭСК 1999 – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / АН СССР. Ин-т языкозн.; Коми филиал. – М.: Наука, 1970. – 386 с.

Луппов П.Н. Исторический очерк Вятского края. – Вятка, 1930. – 48 с.

Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (репринт издания 1791) // Г.Ф. Миллер и изучение уральских языков: материалы круглого стола. – Hamburg, 2005. – С. 111–186.

Могилинь М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / Отв. ред. Л.Е. Кириллова; Слово к читателям – Л.Е. Кирилловой; Предисл. К.И. Куликова; Прил. Т.И. Тепляшиной. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. – 203 с. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие). – Комм.: с. 121–191; Прил.: с. 192–201.

Напольских В.В. Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 224 с., илл.

Насибуллин Р.Ш. Удмуртские термины по пчеловодству // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие

и новые вызовы: Сборник статей по материалам VI Всероссийской научн. конференции финно-угроведов / УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск: Изд-во Анны Зелениной, 2019. – С. 130–135.

Насибуллин Р.Ш., Семенов В.Г. Системно-тематический русско-удмуртский словарь = Удысьёсья радъям зуч-удмурт кылсузъет / Под общей ред. Р.Ш. Насибуллина. – Ижевск: Изд-во «Ассоциация «Научная книга», 2013. – 350 с., вкл.

Насибуллин Р.Ш. Комментарий к карте «трутень» // Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. VIII. Научное издание / Р.Ш. Насибуллин, О.А. Арзамазова, М.Р. Городилова, В.Г. Семенов, Я.М. Шараева. – Ижевск: Институт компьютерных исследований; НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2021. – С. 152–156.

РУС 1956 – Русско-удмуртский словарь: Около 40 000 слов / Удм. НИИ ист., языка и лит. – М.: ГИИНС, 1956. – 1360 с.

РУС I 2019 – Русско-удмуртский словарь: в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 1. (А–О) / Л.М. Ившин, С.А. Максимов, О.В. Титова и др.; отв. ред. Л.М. Ившин; УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2019. – 936 с.

РУС II 2019 – Русско-удмуртский словарь: в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 2. (П–Я) / Л.М. Ившин, С.А. Максимов, О.В. Титова и др.; отв. ред. Л.М. Ившин; УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск, 2019. – 1016 с.

Соколов 1998а – Соколов С.В. Этимологической пичи кылбугор // Вордском кыл. – 1998. – № 3. – С. 79–84.

Соколов 1998б – Соколов С.В. Этимологической пичи кылбугор // Вордском кыл. – 1998. – № 8–9. – С. 58–79.

Соколов С.В., Туганаев В.В. Словарь биологических терминов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 144 с.

Сочинения 1775 – Сочинения принадлежащая къ грамматикъ вотскаго языка. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи наукъ 1775 года // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмуртский НИИ ист., экон., лит. и языка при Совете Министров Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – 113 с.

Тараканов И.В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке: Учеб. пособие / Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 1981. – 105 с.

Тараканов И.В., Кондратьева Н.В. Удмурт кыллэн исторической лексикологияезъя ужпумъёс / Удмурт кун ун-т. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. – Ижкар: «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. – 280 б.

Тезаурус 2017 – Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / М.Н. Усачёва [и др.]; гл. ред. М.Н. Усачёва. – М.: Издательские решения, 2017. – 540 с.

Удмурты 1993 – Удмурты: историко-этнографические очерки / Научн. ред. д-р ист. наук В.В. Пименов; УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1993. – 392 с.

УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь / НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР; ред. Н.А. Дружкова. – М.: ОГИЗ. ГИИНС, 1948. – 447 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР; под ред. В.М. Вахрушева. – М.: Русский язык, 1983. – 591 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50000 слов / Сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин и др.; РАН УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; отв. ред. Л.Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.

Федотов П 1996 – *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. – Т. 2. – С–Я. – Чебоксары: Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 1996. – 509 с.

Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) // Ученые записки Ленинградского гос. пед. института им. А.И. Герцена. – Т. 80. [докторская диссертация]. – Л., 1949. – 288 с.

Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка / Под общ. ред. и с предисл. В.Я. Дерягина. Изд. стереотип. – М.: Изд-во ЛКИ, 2015. – 176 с. (История языков народов Европы).

Черных I 1993 – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: – Т. 1–2. – М.: Рус. яз., 1993. – Т. 1: А – Пантомима. – 623 с.

Чураков В.В. Авторство, датировка и история рукописи «Краткой Отяцкой грамматики опыт» // Ежегодник финно-угорских исследований. – Ижевск, 2016. – № 3. – С. 184–196.

Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvmélek // NyK. – 1983. – № 2 (85). – 311–320 old.

Miller G.F. Sammlung russischer Geschichte. – Т. III. – SPb, 1759.

Munkácsi B.A. votják nyelv szótára. – Budapest, 1896. – XV + 758 l.

Rédei K. Zu den indogermanisch-uralischen Sprachkontakten / Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philologisch-historische Klasse Sitzungsberichte, 468. Band. Veröffentlichungen der Kommission für Linguistik und Kommunikationsforschung. Herausgegeben von Manfred Mayrhofer und Wolfgang U. Dressler. – Heft 16. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1986. – 109 S.

SKES 1958 – Suomen kielen etymologinen sanakirja. – II. – Helsinki, 1958. – 205–480 s.

UEW 1988 – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. – Band 1–2. – Budapest: Akadémiai Kiado, 1988. – 906 s.

UMSz. 2002 – Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. – Szombathely: Savaria University Press, 2002. – 532 l.

Uotila T.E. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen. – Helsinki, 1933. – XVIII + 446 S.

USS 2008 – S. Maksimov, V. Danilov, S. Saarinen. Udmurtilais-suomalainen sanakirja: Yli 20 000 sanaa / Удмурт кун ун-т. Кылтодон картографированиея лаборатория. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. – Turku, 2008. – 664 s.

Wichmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). – Helsinki, 1987. – XXIII + 421 S.

Wiedemann F.J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. – St.-Petersburg, 1880. – XIV + 692 S.